

ՀՀ ՊՆ ՊԱՇՏՊԱՆԱԿԱՆ ԱԶԳԱՅԻՆ ՀԵՏԱԶՈՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԳԱԲՐԻԵԼՅԱՆ ՀԱԿՈՐ ԱՐՄԵՆԻ

**ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ
ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ
ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՏՈՒՄ**

ԻԳ.00.02 - «Քաղաքական ինստիտուտներ և գործընթացներ, միջազգային հարաբերություններ» մասնագիտությամբ քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության

ՍԵՂՄԱԳԻՐ

ԵՐԵՎԱՆ-2018

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОБОРОНЫ
МО РА**

ГАБРИЕЛЯН АКОП АРМЕНИОВИЧ

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 - «Политические институты и процессы, международные отношения»

ЕРЕВАН-2018

Ատենախոսության թեման հաստատվել է **Հայ-Ռուսական համալսարանում**:
Գիտական ղեկավար՝ քաղ. գիտ. դոկտոր, պրոֆեսոր **Ա. Փ. Ենգոյան**
Պաշտոնական ընդդիմախոսներ՝ քաղ. գիտ. դոկտոր **Խ. Ս. Գալստյան**
քաղ. գիտ. թեկնածու **Ա. Ս. Բեգլարյան**
Առաջատար կազմակերպություն՝ **ՀՀ Պետական կառավարման ակադեմիա**

Ատենախոսության պաշտպանությունը տեղի կունենա 2018 թ. հուլիսի 10-ին, ժամը 15:00-ին, ՀՀ ՊՆ Պաշտպանական Ազգային Հետազոտական Համալսարանում գործող ՀՀ ԲՈՀ-ի «Քաղաքագիտության» 056 մասնագիտական խորհուրդի նիստում:

Մասնագիտական խորհրդի հասցեն՝ ՀՀ, Երևան-0037, Կ. Ուլնեցու փողոց 56/6:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ՊՆ Պաշտպանական Ազգային Հետազոտական Համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է 2018 թ. հունիսի 8-ին:

056 մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար,

հոգեբանական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ՝ **Ջ. Դ. Ասատրյան**

Тема диссертации утверждена в **Российско-Армянском университете**.

Научный руководитель: доктор полит. наук, профессор **А. П. Енгоян**

Официальные оппоненты: доктор полит. наук **Х. С. Галстян**

канд. полит. наук **А. С. Бегларян**

Ведущая организация: **Академия государственного управления РА**

Защита диссертации состоится 10-ого июля 2018 г. в 15:00 на заседании специализированного совета 056 «Политология» ВАК РА, действующего при Национальном Исследовательском Оборонном Университете МО РА.

Адрес специализированного совета: 0037, г. Ереван, ул. К. Улнеци 56/6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального Исследовательского Оборонного Университета МО РА.

Автореферат разослан **8-ого июня** 2018 года.

Ученый секретарь специализированного совета 056,

кандидат психологических наук, доцент

Յ. Դ. Ասատրյան

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и практическая значимость исследования. Данная работа представляет новый подход в дифференциации, определении роли и универсальной значимости общественных организаций в контексте «мягкой силы» интеграционных процессов, протекающих в мире и имеющих свое непосредственное влияние в Республике Армения, а также во всем регионе Южного Кавказа. Сегодня на Южном Кавказе реализуется ряд экономических, политических, военных и гражданских (культурных) интеграционных процессов с массовым вовлечением общественных организаций. Интеграция понимается в данном случае как тесное межстрановое сотрудничество с возможностью создания общей сферы экономического, политического, либо любого иного взаимодействия¹, где общественные организации становятся поддерживающими, либо препятствующими данной интеграции акторами. Последние в некоторых случаях выступают в роли консультативных органов, но более часто играют роль «рупора» общественного мнения, не только донося голос общества до соответствующих структур, но также и действуя в обратном направлении, т.е. донося, объясняя и обосновывая конкретные шаги государственных и частных структур обществу.

На сегодняшний день в научной среде весьма ограничен как по количеству, так и по качеству спектр научных работ, посвященных пониманию и оценке действий общественных организаций именно на Южном Кавказе и в Армении в частности.² Данная проблема связана с рядом методологических и практических сложностей, делающих перспективу научного анализа региональных общественных организаций затруднительной задачей, основанной, в первую очередь, на отсутствии должного методологического, правового и целевого разграничения понятия «общественная организация» от иных смежных, либо включенных в данное понятие терминов, таких как «неправительственная организация», «некоммерческая организация», «организация гражданского общества», «аналитический центр», «мозговой центр», «фабрика мысли» и иных подобных определений. Неразборчивость к дефинициям указанных словосочетаний, отсутствие отличительных критериев демаркации одного понятия от другого, а также их нередкое употребление в научной и публицистической литературе, в средствах массовой информации без должного определения причин использования

---

¹ A. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014. p.1.

² Одновременно с этим, повышенная популярность и возросший интерес среди российских и армянских авторов к концепции «мягкой силы» в международных отношениях дает им возможность начать более основательно и последовательно заниматься изучением общественных организаций, деятельность которых непосредственно вписывается в общую конву подхода «мягкой силы». За последние 10 лет результатом подобных изысканий стали работы аналитических центров Москвы и Еревана, постепенно более внимательно относящихся к данному феномену и изучающих деятельность представителей «мягкой силы», в т.ч. общественных организаций. См., например, Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016; Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474; А. Симаворян. Центры стратегических исследований в Турции. НОФ «Нораванк», 2015. URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=13609&sphrase_id=54474.

именно данного термина, а не иного, привели к терминологической «чехарде», из-за которой складывается ошибочное мнение о том, что такое общественная организация, в чем ее взаимосвязь с иными схожими структурами, и какая роль ей отведена государством.

Сегодня необходимость ясного подхода к трактовке и определению общественных организаций более чем нужна в целях организации соответствующих условий для адекватной деятельности данных структур, особенно учитывая тот факт, что сам феномен вовлечения общественных организаций в социально-экономическую и политическую жизнь государства, в консультирование правительства и властных органов на постсоветском пространстве сравнительно нов и неоднообразен, существенно варьируясь от Средней Азии до Северо-Восточной Европы по разным уровням оценки и степеням влияния. Скорее всего, именно это является причиной малого количества научных работ по теме роли и места общественных организаций в Республике Армения и в регионе в целом. Научная среда дает возможность разобраться в каждом из вышеотмеченных терминов в отдельно взятых работах, которые изучены в рамках диссертации, однако, консолидированный подход по рассмотрению объемов данных понятий, определению логических отношений между ними по типу родового и видового взаимоотношения³ отсутствует до сих пор. Таким образом, актуальность данной работы проистекает из необходимости внесения ясности в отношения схожих терминов, связанных с общественной деятельностью, самого существования общественных организаций на Южном Кавказе, их увеличивающейся роли в социально-экономической, а также политической жизни государств региона и в интеграционных процессах между государствами. Автор данной работы убежден, что вне зависимости от политического режима, разрешающего, контролирующего или запрещающего деятельность общественных организаций на Южном Кавказе, влияние многих из них на социально-политическую среду отдельно взятого государства, либо региона в целом, должно быть изучено, в первую очередь, в целях внесения ясности в вопрос о том, насколько и как общественные организации участвуют и относятся к вмешательству во внешнюю и внутреннюю интеграционную политику государства и его общества.

Степень научной разработанности проблематики и источники базы исследования. Если вопросы, непосредственно связанные с формальной стороной интеграции, как конкретного явления, и сопутствующими ей процессами на территории Южного Кавказа, в достаточной степени изучены и уже долгое время включены в повестку дня научного сообщества⁴, то ограниченность научной литературы по вопросам изучения общественных организаций на Южном Кавказе в целом и в Армении в

---

³ Более подробно о категориях рода и вида, выражающих отношения между классами, Философский словарь. Под ред. И.Т. Фролова. М., изд-во «Республика», 2001. Стр. 66

⁴ См.: А. Gabrielyan. The Perspectives of Economic Integration in the South Caucasus: The Impact of Armenia's Accession to the Eurasian Customs Union. / In partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Budapest, 2014; Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин, Т.В. Соколова. Страны Южного Кавказа: особенности развития и регионального взаимодействия. Институт экономики, М., 2014; Ю.С. Кудряшова. Государства Южного Кавказа в европейской политике соседства. // Аналитические записки НКСМИ МГИМО (У) МИД России. Выпуск 6, 2008, стр. 31-39; А. Алексанян. Современные вызовы интеграционным процессам на Южном Кавказе: европейское и евразийское измерения. // Центральная Азия и Кавказ, Том 17, выпуск 3, 2014. стр. 31-44; J. Mankoff, A.C. Kuchins. The Big Caucasus: Between Fragmentation and Integration. // A Report of the CSIS. Russia and Eurasia Program. Center for Strategic and International Studies, 2012.

частности, их вовлеченности в интеграционные процессы, их позиционирования, является серьезным упущением, учитывая сразу два немаловажных фактора:

1. Армения и Грузия имеют довольно внушительное количество общественных организаций на душу населения по сравнению с другими государствами на постсоветском пространстве.⁵

2. Ряд общественных организаций, как зародившихся в самом Южном Кавказе, так и репрезентированных в регионе посредством своих представительств, филиалов и дочерних структур, имеют ярко-выраженное и ясное мнение по ряду вопросов внутренней и внешней политик тех стран, где они развернули свою деятельность. Не оставаясь в стороне от интеграционных процессов, имеющих место быть на Южном Кавказе, общественные организации очень часто вовлечены в процессы поддержки, либо, наоборот, выражения скептицизма и критики в адрес интеграционных проектов, стараясь сформировать соответствующее мнение и у общества. В Республике Армения подобное явление не является чем-то особенным по сравнению с иными государствами, однако, до сих пор не подлежало детальному научному изучению.

Учитывая изложенное, в данном исследовании использована широкая литературная база как отечественных, так и зарубежных авторов, чьи научные труды, аналитические и публицистические работы, записки в СМИ прямо или косвенно соприкасаются с вопросами интеграции на Южном Кавказе, а также деятельностью общественных организаций в регионе с позиции одного из главных интеграционных инструментов последних лет – подхода «мягкой силы»⁶. В качестве основных источников исследования были использованы тематические научные работы и экспертные комментарии по «мягкой силе» в ее различных аспектах в формальной и неформальной политике (Дж. Най⁷, К. Болдинг⁸, А. Чонг⁹, А. Л. Вувинг¹⁰, М.М. Лебедева¹¹, Я. Милисен¹², Б. Хоккинг¹³,

---

⁵ См.: Հաշվետվություն ՀՀ իրավաբանական անձանց պետական ներհատորի գործակալության գրանցված չափավերպությունների վիճակագրություն 01.10.2016 դրությամբ: URL: http://justice.am/storage/files/legal_acts/legal_acts_7549609686321_002stat_2016-10.pdf; Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպություն» հասկացության սահմանում ու կայացման իրավական հիմքերը: URL: http://ysu.am/files/06L_Stepanyan.pdf: Ե Պ Յ : Է Զ ` 73; Number of Registered NGOs in Armenia, Civilitas Foundation. URL: <http://www.civilitasfoundation.org/cf/spotlight/facts-for-thought/456-number-of-registered-ngos-in-armenia.html>; Georgian NGO's Database. URL: <http://www.friends-partners.org/partners/georgia/sub/dbsa.html>; McGann, J.G. The Global "Go-to Think Tanks". The Leading Public Policy Research Organizations in the World. / The Think Tanks and Civil Societies Program. Philadelphia, PA USA. 2007

⁶ Данный подход будет более подробно раскрыт и представлен ниже.

⁷ См.: Joseph S. Jr. Nye. Soft Power. The Means to Success in World Politics. First ed. New York: Public Affairs, 2004; Joseph S. Jr. Nye, Jr. Public Diplomacy and Soft Power. // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 2008; Joseph S. Jr. Nye. Get Smart: Combining Hard and Soft Power. // Foreign Affairs. July/August 2009; Joseph S. Jr. Nye, The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2003; Joseph S. Jr. Nye. Bound to lead: The changing nature of American power. New York: Basic Books. 1990.

⁸ См.: Kenneth E. Boulding. Three faces of power: A general theory. United States: Sage Publications, 1989

⁹ См.: Alan Chong. Foreign policy in global information space: Actualizing soft power. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2007

¹⁰ См.: Alexander L. Vuving. How soft power works // Paper presented at the panel "Soft Power and Smart Power," American Political Science Association annual meeting, Toronto, September 3, 2009

А. Михалски¹⁴, С. Шнейдер¹⁵, Ш. Риордан¹⁶, М.В. Ларионова¹⁷, О.Г. Леонова¹⁸, Ф. Фукуяма¹⁹, К.И. Косачев²⁰, Ф.А. Лукьянов²¹, А.В. Шестопап²², А.В. Торкунов²³). Были рассмотрены доклады, рабочие документы и статистические материалы, раскрывающие вопросы социально-политической роли и влияния общественных организаций, включающих также и аналитические центры²⁴ (П. Диксон²⁵, Н.А. Медушевский²⁶, Д. Стоун²⁷, Э. Липтон²⁸, Дж. МакГэнн²⁹, Х. Анхайер³⁰, Дж. Ботт³¹, Э. Веркер³², М. Эдвардс³³,

---

¹¹ См.: М.М. Лебедева, М.В. Харкевич. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве. // Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Международные отношения. стр. 10-13

¹² См.: Jan Melissen. The New Public Diplomacy: Between Theory and Practice. // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 3-28;

¹³ См.: В. Hocking Rethinking the 'New' Public Diplomacy. // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 28-47

¹⁴ См.: Anna Michalski. The EU as a Soft Power: the Force of Persuasion // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 124-147

¹⁵ См.: Cynthia P. Schneider. Culture Communicates: US Diplomacy That Works. // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 147-169

¹⁶ См.: Shaun Riordan. Dialogue-based Public Diplomacy: a New Foreign Policy Paradigm? // The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations / Jan Melissen. New York: Palgrave Macmillan, 2005. pp. 180-196

¹⁷ См.: Ларионова М.В. «Мягкая сила» - ресурс внешней политики. // Материалы презентации. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2013. 46 слайдов.

¹⁸ См.: О.Г. Леонова. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. // Обозреватель. 4/2013. стр. 27-40

¹⁹ См.: Фрэнсис Фукуяма. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. Пер. с англ. А. Георгиева. Изд-во «АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ», М., 2007

²⁰ См.: К.И. Косачев. Россотрудничество как инструмент «мягкой силы». // Международные отношения. 2012. стр. 185-194

²¹ См.: Ф. А. Лукьянов. Парадоксы российской мягкой силы. // Франко-российский аналитический центр Обсерво. стр. 1-8

²² См.: А.В. Шестопап. «Мягкая сила» России в Евразии. // XIX Шишкинские чтения. Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-rossii-v-evrazii>

²³ См.: А.В. Торкунов. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России. Российский совет по международным делам. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1467#top-content. 2013.

²⁴ В следующих главах будет более подробно отмечена логическая взаимосвязь между понятием «общественная организация» и иными смежными, либо входящими понятиями, в т.ч. «аналитический центр».

²⁵ См.: Paul Dickson. Think Tanks. New York, Atheneum, 1971 / Перевод на русский язык с сокращениями В.П. Золотарева, В.А. Саблукова, Ю.В. Семенова, под ред. В.И. Седова. М., изд-во «Прогресс», 1976.

²⁶ См.: Н.А. Медушевский. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США. // Журнал «Полития», № 1 (56) 2010. стр. 118-132; Н.А. Медушевский. Современный уровень развития аналитических центров в России. // Н.А. Медушевский, 2010. стр. 133-150

²⁷ См.: Diane Stone, Heidi Ullrich. Policy research institutes and think tanks in Western Europe: Development trends and perspectives. // Paper prepared for the Local Government Institute. URL: http://pdc.ceu.hu/archive/00006981/01/LGI_Policy-Research-Institutes-Paper_2003.pdf, Budapest, 2003.

Доклад Агентства США по международному развитию (USAID)³⁴). Были также использованы аналитические записки и комментарии, затрагивающие общие и конкретные характеристики деятельности общественных организаций на Южном Кавказе и в Армении в частности (Г. Арутюнян, А. Барсебян, Дж. Меликян и др.³⁵, Т. Гузенкова³⁶, М. Маргарян³⁷, Д. Галстян³⁸, А. Гарабегян³⁹, Л. Степанян⁴⁰, А. Бегларян⁴¹, А. Ишханян⁴²,

---

²⁸ См.: Eric Lipton, Brooke Williams and Nicholas Confessore. Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks. // The New York Times, Sep. 2014 URL: http://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html?_r=2.

²⁹ См.: James G. McGann. 2015 Global Go To Think Tank Index Report. // TTCSP Global Go To Think Tank Index Reports. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/10/, University of Pennsylvania 2016; James G. McGann Think Tanks and Policy Advice in The US. Foreign Policy Research Institute. Philadelphia, Pennsylvania: 2005

³⁰ См.: Helmut K. Anheier. Nonprofit Organizations. Theory, management, policy. Routledge: London and New York. 2005

³¹ См.: John Bohte and Kenneth J. Meier. Structure and the Performance of Public Organizations: Task Difficulty and Span of Control. // Public Organization Review, 2001. Vol. 1: pp. 341-354

³² См.: Eric D. Werker, Faisal Z. Ahmed. What Do Non-Governmental Organizations Do? // Working paper for Journal of Economic Perspectives. 2007

³³ См.: Micheal Edwards and David Hulme (eds). Beyond the Magic Bullet: NGO Performance and Accountability in the Post-Cold War World. Hartford, CT: Kumarian 1996.

³⁴ См.: 2015 CSO Sustainability Index for Central and Eastern Europe and Eurasia. 19th. edition. // Developed by United States Agency for International Development Bureau for Europe and Eurasia Technical Support Office (TSO), Democracy and Governance (DG) Division, 2015

³⁵ См.: Գ. Հարությունյան, Ա. Սիմավոնյան, Զ. Մելիքյան, և այլք: Տարածաշրջանի հետազոտական կենտրոնները (Չրատան, Ադրբեջան, Թուրքիա): ԳԿՀ «Նորավանք», Երևան 2015; Джонни Меликян. Исследовательские центры Грузии (этапы их становления и основные направления деятельности). // 21-й ВЕК информационно-аналитический журнал, 4 (37), 2015. стр. 38-51

³⁶ См.: Т. С. Гузенкова, О. В. Петровская, Д. А. Александров. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития. // Проблемы национальной стратегии. № 1 (34), 2016

³⁷ См.: Մարգարյան Մ. «Փափուկ ուժի» (Soft Power) տեխնոլոգիայի կիրառման անհրաժեշտության մասին: / Մարիամ Մարգարյանի քաղաքագիտական բլոգը: Առցանց. URL:

<https://mmargaryan.wordpress.com/2016/08/27/փափուկ-ուժի-soft-power-տեխնոլոգիայի-կիրառմ/>

³⁸ См.: Д. Галстян, В. Гегамян. Аналитические центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2011.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5802&sphrase_id=54474;

Д. Галстян, А. Пашаян. Мозговые центры Азербайджана. НОФ «Нораванк», 2009.

URL: http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=1972&sphrase_id=54474

³⁹ См.: Areg Gharabegian. Non-Governmental Organizations in Armenia. Armenian Weekly. 2014. URL:

<http://armenianweekly.com/2014/01/15/ngo-armenia/>

⁴⁰ См.: Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպությունների դերը ՀՀ-ում քաղաքացիական հասարակության կայացման գործընթացում» / Քաղաքական գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության: Երևան, 2016, 158 էջ; Լ. Ստեփանյան: «Հասարակական կազմակերպություն » հասկացության սահմանում ու կայացման իրավական հիմքերը: URL:

http://ysu.am/files/06L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ՝ 71-82; Լ. Ստեփանյան: ՀՀ-ում հասարակական կազմակերպությունների գործունեության առանձնահատկությունների մասին: URL:

http://ysu.am/files/07L_Stepanyan.pdf: ԵՊՀ: էջ՝ 60-75

⁴¹ См.: Ա. Բեգլարյան: Քաղաքացիական հասարակության զարգացման գործընթացը Հայաստանում: URL:

<http://raber.asj-oa.am/6183/1/123.pdf> էջ՝ 123-130; Ա. Բեգլարյան: Պետության և քաղաքացիական հասարակության համագործակցության առանձնահատկությունները Հայաստանում և ազգային անվտանգությունը: // Նորավանք ԳԿՀ, «21-րդ դար», 2014. էջ՝ 83-110:

Доклад Азиатского банка развития⁴³, исследование под руководством В.Атояна⁴⁴). Дополнительно, были использованы законодательные документы, раскрывающие особенности законодательных основ и инициатив к деятельности общественных организаций в Азербайджане, Армении, Арцахе (Нагорно-Карабахской Республике), Грузии, России и Соединенных Штатах Америки.⁴⁵ Полученная информация была проанализирована и сопоставлена с результатами опросов, проведенных автором с ответственными лицами в ряде организаций, аналитических центров, действующих в Армении и за рубежом по ряду направлений, актуальных для данного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования настоящей диссертации являются общественные организации. Предметом же исследования является критическое осмысление деятельности общественных организаций в Республике Армения и на Южном Кавказе в контексте глобальных интеграционных процессов. Таким образом, подчеркивается практическое значение проводимого исследования и приложимость его результатов к армянской действительности.

Цель исследования заключается в изучении роли и влияния общественных организаций, а также их отношения к интеграционной политике государства и его общества на примере государств Южного Кавказа и, особенно, Армении, выступающей в качестве главного исследовательского кейса.

Задачи исследования:

- Представление ясного, аргументированного и актуализированного подхода к определению понятия «общественная организация»; выявление осевых критериев дифференциации общественных организаций согласно одному или нескольким базовым принципам;
- Формирование ясного, аргументированного подхода к определению понятия «интеграция», его составных компонентов и внутренней логики структурирования данных компонентов;
- Обзор деятельности общественных организаций, выступающих в качестве акторов международных отношений, в контексте разворачивающихся в регионе Южного Кавказа интеграционных процессов; выявление роли общественных организаций в деле поддержки, либо противодействия интеграционным инициативам, нашедшим место в регионе;
- Прояснение отношения общественных организаций, представленных в Армении, к официальной внешнеполитической интеграционной линии государства;
- Выявление отношения общественных организаций, представленных в Армении, к интеграционным векторам, существующим на сегодняшний день в регионе Южного Кавказа с точки зрения перспектив сплочения государств региона в рамках единой интеграционной инициативы;

---

⁴² См.: Ishkhanyan A. From inclusion to exclusion: Armenian NGOs participation in the PRSP / Journal of international development, 18 (5), 2006, pp. 729-740.

⁴³ См.: Civil Society Briefs Armenia. Asian Development Bank. Report. Nov. 2011.

⁴⁴ См.: Վ.Աթոյան, Ս.Օհանյան, Ա. Մալքոջյան, Շ.Մոսիսյան: Հայաստանի բուհական վերլուծական կենտրոնները: Ամբերդ մատենաշար 27: Երևան «Տետեսագետ» հրատարակչություն, 2015:

⁴⁵ Необходимо упомянуть тот факт, что у Европейского Союза в настоящий момент нет консолидированного законодательства по части общественных организаций. В противном случае, последнее также представляло бы крайний интерес для данного исследования.

· Проведение анализа общественных организаций в призме исторического и современного развития (с момента независимости Республики Армения) с точки зрения соотношения их деятельности с понятием «государствоцентричности»;

· Изучение законодательных основ деятельности общественных организаций в ряде государств (России, США, Армении, Арцаха, Грузии, Азербайджана, а также Южной Осетии и Абхазии) с дальнейшим определением ключевых особенностей каждого законодательства и выведением практических предложений к улучшению армянского законодательства по части общественных организаций.

Отдельно стоит отметить, что хотя общественные организации непосредственно связаны с понятием «гражданское общество», о чем также будет упомянуто в работе, однако, их рассмотрение не осуществляется с позиций данного понятия, связанного с проблемами внутренней политики и развития внутренней гражданской среды. Исследование данной работы нацелено на выявлении конкретных связей организаций с внешнеполитическими и, более конкретно, интеграционными процессами, нашедшими место в Республике Армения и на Южном Кавказе. Подобный ракурс исследования позволил конкретизировать задачи и объем выполняемой работы, а также сконцентрироваться на достижении специфической цели исследования.

Теоретико-методологическим основанием исследования стал системно-структурный подход к анализу мировой политики и международных отношений (Б.Бузан⁴⁶, А.Д. Богатуров⁴⁷, К. Уолц⁴⁸ и др.). Кроме того, в основу методологии лег акторный анализ. Из общенаучных методов в диссертации использованы такие методы, как сравнительный анализ, статистический анализ, анализ текстов, анкетирование, а также метод моделирования (Бокс-Штеффеншмейер, Брэйди и Колиер⁴⁹), представляющий из себя выявление и описание системы взаимодействия государственных и негосударственных акторов между собой и с другими участниками общественно-политической деятельности через модели, позволяющие оценить преимущества и недостатки данных акторов.

Одновременно с этим, нельзя не отметить важность серии работ⁵⁰ под авторством д.п.н. А.П. Енгоян о значимости идеологии в судьбе государства и нации, а также в

---

⁴⁶ См.: Бузан Б. Уровни анализа в международных отношениях / Международные отношения: социологические подходы. / Б. Бузан М., 1998.

⁴⁷ См.: Богатуров А.Д. Системный подход и эволюция международных отношений в XX веке / Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. / А.Д. Богатуров, Н.А. Косолапов, М.А. Хрусталев. М.: НОФМО, 2002

⁴⁸ См.: Waltz K. Theory of International Politics/ K. Waltz. McGraw-Hill Humanities, 1979.

⁴⁹ См.: Political Science Methodology. Ed. by Janet M. Box-Steffensmeier, Henry E. Brady, and David Collier. Oxford Handbooks Online. URL: <http://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286546.001.0001/oxfordhb-9780199286546-e-1>

⁵⁰ См.: А.П. Енгоян. Идеологические основы социально-политических трансформаций в постсоветской Армении. Изд-во РАУ, Ереван, 2011; А.П. Енгоян. Идеологические ориентиры стран Евразийского союза (Եվրասիական միության երկրների գաղափարախոսական ուղեկիշները). // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, 2014 (№ 3), p. 12-20; А.П. Енгоян. Идеологические парадигмы переходного периода в Армении (Անցումային շրջանի գաղափարախոսական հարացույցները Հայաստանում) // "Banber"- Bulletin of Yerevan University, "International Relations, Political Science", 144.6, Ереван 2013. стр. 35-41; А.П. Енгоян. Идеология и общественное сознание // Ереван. Изд-во «Асогик», 2009; Ашот Енгоян: Возрожденное евразийство — идеология либерального косерватизма. // Евразийское движение Российской Федерации. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/6738.2013>.

интеграционных процессах. Автор данной диссертации убежден, что хотя эти работы напрямую не связаны с вопросом роли общественных организаций в контексте интеграционных процессов, тем не менее ими нельзя пренебречь, опираясь на тот факт, что базисом любого интеграционного процесса обязательно является идеологическая составляющая, которая способна не только задать тон интеграционному процессу, но и трансформировать его в заданном направлении. В этом смысле идеология пронизывает интеграционный процесс, являясь его теоретическим обоснованием.

Отдельно стоит отметить, что предмет и объект исследования рассмотрены в том числе через призму вопросов национальной и государственной безопасности Армении. Подспорьем для подобного изучения стали работы⁵¹ д.п.н. Г.С. Котанджяна, затрагивающие проблематику архитектуры стратегии армянской национальной и региональной южно-кавказской безопасности. Данной теме посвящен второй параграф второй главы данной диссертации.

Научная новизна исследования определена следующим:

1. В работе составлена трехмерная матрица демаркации общественных организаций, создающая первостепенные условия для последующего функционального и целевого разграничения данных структур. Изучение любой общественной организации через призму семи основных компонентов, формирующих три измерения матрицы (масштаб функционирования; целевая направленность; независимость, либо включенность организации в иерархию), позволяет получить ясное представление о природе общественной организации и, как в случае с измерением целевой направленности, определить ее позицию по отношению к вопросам национальной безопасности и интеграции.

2. На основе изученных материалов, привносится понятие «государствоцентричности» общественных организаций. Идея государствоцентричности общественных организаций является стержневой для данной работы, предполагая необходимость рассмотрения деятельности общественных организаций с позиций вопросов, связанных с сохранением национальной безопасности государства. Понятие «государствоцентричности», как будет представлено в работе, зиждется на следующих принципах: а) выбор и поощрение вектора внешнего сотрудничества общественной организации должны обуславливаться не только актуальным для данной организации интеграционным взаимодействием с иностранными структурами, но и продвижением государственных интересов, закрепленных в нормативных документах министерства иностранных дел. В отличие от ряда нижеотмеченных государств, уже институционализировавших подобный подход через Стратегию (Концепцию) внешней политики, у Республики Армения подобного документа пока нет и, как следствие, взаимоотношения и потенциальное взаимодействие общественных организаций с государственным сектором не регламентировано. б) Находя общие точки соприкосновения, выбирая и уважая цивилизационные различия, внешние векторы общественных организаций должны дополнять и обогащать гражданское общество и государство, в котором они строятся, а не вредить его целостности (последнее встречается на практике более часто, учитывая количество организаций, зависимых от внешних финансовых вливаний).

---

⁵¹ См.: Г.С. Котанджян, Основные направления разработки Стратегии национальной безопасности Армении в контексте архитектуры региональной безопасности. Ер., ИНСИ МО РА, 2008; Г.С. Котанджян, Этнополитология конфликта. Основы военной политики и национальной безопасности Армении. Институт национальных стратегических исследований им. Д.Канаяна МО РА, 2010.

3. В работе проводится сравнительный анализ законодательных основ к деятельности общественных организаций государств Южного Кавказа, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки. На основе изученного материала, выводятся практические рекомендации к улучшению армянского законодательства по части финансового обеспечения общественных организаций, уточнению вопросов, связанных с закреплением их правового статуса, а также к улучшению внешнего взаимодействия организаций Армении с организациями армянской диаспоры.

4. Работа представляет первую в своем роде попытку исследования армянских общественных организаций и организаций, репрезентированных в Армении, с точки зрения их позиционирования по отношению к вопросам необходимости и мочности влияния на утвержденную повестку государства, а также по отношению к текущей внешней интеграционной линии Республики Армения. В этом смысле, существенным подспорьем стало проведение тематического опроса среди организаций, пожелавших прояснить свои позиции по указанным пунктам.

5. В изучении интеграционных процессов, нашедших место в регионе Южного Кавказа, идеологическое сопровождение интеграции представлено не через классическую дихотомию «либерализм-консерватизм» и их составных частей, но через привнесение теоретически и практически актуализированных идеологических направлений американского «реалистического вильсонизма», российского евразийства, понимаемого через консолидацию многовекторности, и европейского нелиберализма. Именно данные течения являются обоснованием интеграционных процессов на идеологическом уровне.

6. В работе представлен авторский подход к пониманию концепта «мягкой силы», как основного инструмента реализации интересов со стороны различных акторов, в т.ч. общественных организаций. В противовес существующим взглядам на определение данного концепта, в текущей работе «мягкая сила» представлена в качестве политики культурного побуждения добровольного действия и ретранслирования политической культуры не только со стороны субъекта на объект, как это принято считать, но и как воздействие в обратном направлении, при котором субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роль культуры субъекта воздействия.

Структура диссертации и ее основное содержание. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, приложения и списка литературы. Общий объем диссертации – 161 страница.

Апробация исследования. Источниковая база исследования не является единственной основой для выведения тезисов данной работы. Автор диссертации изучил деятельность и провел ряд опросов среди основанных или репрезентированных в Армении и регионе общественных и государственных организаций, работа которых в широком смысле сопряжена с интеграционными процессами, протекающими на Южном Кавказе, а также с вопросом имплементации «мягкой силы» на практике в контексте данных интеграционных процессов. В частности, на опрос откликнулись и поделились собственной позицией: Антикоррупционный Центр «Transparency International», Лаборатория стратегических исследований в области национальной безопасности (ЛСИНБ) Российско-Армянского университета, Армянский филиал Института по освещению войны и мира, Армянский центр стратегических и национальных исследований, научно-образовательный Фонд «Нораванк», Фонд сотрудничества и

гражданского развития, Фонд «Civilitas», Исследовательский центр «Регион», Исследовательский центр «Кавказский центр исследовательских ресурсов – Армения», общественная организация «Институт гражданского общества».

Тема диссертации была также представлена и обсуждена с некоторыми исследователями и учеными, специализирующимися в изучении «мягкой силы», в исследовании общественных организаций и их роли в международной политике. В частности, в ходе личной переписки краткое изложение диссертации с тезисами, выдвигаемыми на защиту, были представлены и получили положительную оценку со стороны профессора М.М. Лебедевой (МГИМО (У) МИД, Россия), доктора А. Кули (Колумбийский университет, США), профессоров М.Макфола и Ф.Фукуямы (Стэнфордский университет, США), профессора Р.Кеохане (Принстонский университет, США).⁵²

Важным компонентом стала и работа автора данной диссертации в качестве двухлетнего руководителя молодежной общественной организации «Консенсус», позволившая на практике ознакомиться и попытаться ответить на многие вопросы, связанные с формированием и развитием собственной общественной организации в Армении. Сотрудничество данной организации с некоторыми зарубежными некоммерческими структурами (в частности, с Фондом поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова), проведение общих образовательных мероприятий, а также взаимодействие на экспертом уровне, дали возможность приобрести существенный опыт в понимании механизмов деятельности общественных организаций в Армении и за рубежом, их роли и значимости с позиций национальных приоритетов государства, их воспитательных и образовательных функций, а также с точки зрения ограничений и преград, с которыми данным организациям приходится сталкиваться.

Автор диссертации также имеет ряд научных и аналитических публикаций по теме «мягкой силы», интеграционных процессов в контексте международной политики, рассматриваемых в том числе через призму вопросов, поднятых в данной работе.⁵³

---

⁵² Так, Принстонский и Колумбийский университеты в 2016 г. готовы были предоставить автору диссертации возможность исследования данной темы в качестве приглашенного ученого в рамках программы Carnegie Research Fellowship.

⁵³ Среди собственных научных работ по данной теме стоит выделить: Gabrielyan, Akop. The Legislative Aspects of the Activities of Modern Public Organizations in the South Caucasus Region // «Region and the World. Scientific-Analytical Journal», vol. VIII, N2 (2017): 74-87; Григорян, Арамаис, Габриелян, Акоп. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений // «Ученые записки» Забайкальского государственного университета. Чита (2016): стр. 14-24. Том 11. № 2.; Габриелян, Акоп. Ответственное лидерство: как сделать модель ответственного лидерства устойчивой и востребованной в современных политических реалиях. // «Экономические стратегии». Институт экономических стратегий при РАН, Москва (2016). №6 (140): стр. 28-38; Gabrielyan, Akop. The degree of the Soviet political culture's effect on the post-Soviet Russian politics // The Historical and Socio-Educational Thought, 7/1 (2015): 41-45; Gabrielyan, Akop. Development, Globalization And Dependency Theory In The South Caucasus // Noravank Foundation - 21st Century. 2 (2014): 65-78 / Republished in: World Affairs: The Journal of International Issues, 19,3 (2015): 108-118; Габриелян, Акоп. Мягкая сила в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация мягкой силы // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации (Междисциплинарные аспекты). Ереван: РАУ, 2015; Габриелян, Акоп. Роль молодежи в развитии международных отношений на евразийском пространстве // Лидерство и инновации в 21 веке. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ), 2013. стр: 316-318; Gabrielyan, Akop. Comparative Analysis of the Three Education Models // Bologna Process and

Дополнительным подспорьем к разностороннему рассмотрению темы диссертации послужило участие автора в ряде научных мероприятий, в т.ч. конференций, семинаров, форумов и иных площадок, позволивших автору поделиться своим видением затрагиваемой темы с теоретиками и практиками, непосредственно специализирующимися на затрагиваемой теме. Среди большого количества подобных мероприятий, достойных упоминания, отдельно хотелось бы отметить Родосский Форум МОФ «Диалог Цивилизаций»⁵⁴, ежегодную конференцию по «Проблемам национальной безопасности...» в Российско-Армянском университете, летнюю школу для молодых ученых по вопросам конфликтологии и методологии решения конфликтов Фонда «Инициативы перемен»⁵⁵ в Швейцарии.

С точки зрения возможностей изложения тезисов, связанных с результатами исследования интеграционной политики и концепта «мягкой силы», важно отметить проект кафедры политологии Российско-Армянского университета «Культура как стратегический ресурс: на примере Армении и армянства (история и современность)» под руководством к.ф.н. О.Л. Саркисяна. Осмысление в рамках проекта культурного фактора как стратегического ресурса политических и цивилизационных процессов, определение его значимости, с одной стороны, в духовной, идейно-идеологической консолидации общества (нации), в сохранении и развитии национальной идентичности, а с другой, в контексте интеграции в глобальные и региональные политические и цивилизационные процессы, позволили автору диссертации более глубоко изучить вопросы значения «мягкой силы» государства в ее долгосрочной политике.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и степень научной разработанности, определены предмет, объект, цели и задачи исследования, раскрываются методология работы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также описан объем диссертации.

Первая глава «Понятие «общественная организация»: теоретические основы и практические аспекты» состоит из трех параграфов и раскрывает основные исторические предпосылки становления общественной организации, ее размежевания от иных схожих понятий, а также сущностные стороны трансформации общественных организаций в новейшей истории.

Хотя общее определение общественных организаций, как структур, объединенных общим интересом и целью, можно смело применять и к государственным, и к частным институтам, интересы общественных организаций в своей сути не обязательно тождественны интересам последних. В процессе становления и укрупнения, организации прошли большой путь исторического развития и признания: от осознания их роли для решения теоретических и практических задач, до признания их необходимости на международном уровне.

Первый параграф «Подходы в определении общественной организации в политической науке» посвящен изучению исторических трактовок роли и места общественной организации, а также представлению теоретического базиса к данному

Educational Reformatations in the Countries with Transition Economy. Yerevan: University of Economy and Law After Avetik Mkrtychyan, 2013. pp. 80-82.

⁵⁴ Сейчас: Исследовательский институт «Диалог цивилизаций»

⁵⁵ Англ.: Initiatives of Change Foundation

изучению, сформированному на основе сопоставления редукционистского и холистского подходов.

Общественные организации, в отличие от остальных организаций, не нагружены «большим бюрократическим бременем», они относительно гибки и открыты к инновациям и изменениям, более быстры в имплементации усилий, а также более способны к идентификации нужд общества. В первом параграфе выводится Матрица демаркации общественных организаций, согласно которой рассмотрение общественных организаций необходимо проводить в трех измерениях: по масштабу функционирования (внутригосударственные, региональные и транснациональные (международные) организации), по целевой направленности (деструктивные и иные), а также по принадлежности организации к иерархичной, либо анархичной среде (зависимые, независимые).

Во втором параграфе «Трансформация роли общественных организаций во второй половине 20 – начале 21 века» уделяется внимание сущностным характеристикам изменений в природе общественных организаций. Развитие общественных организаций непосредственно связано с развитием гражданского общества, уровнем его политической, экономической сознательности. Осознание роли общественных организаций именно в последнем смысле привело к трансформации большинства общественных организаций и, в первую очередь, формальных академических институтов в научно-экономические «кластеры» прикладного характера, осуществляющие исследовательские разработки самых широких масштабов и значений. На первый план выводится феномен аналитических центров, или т.н. «фабрик мысли» как структур, нацеленных на обеспечение разнопрофильного превосходства собственного государства. Возникая по военной необходимости, «фабрики мысли» смогли перепрограммироваться в широкопрофильные институты: они начали выпускать, либо приспособливать уже имеющиеся продукты военного характера в более общие образцы гражданского назначения.

Современный период развития общественных организаций знаменует собой диверсификацию, более глубокую специализацию, норматизацию и осуществление более глубокого политического анализа со стороны общественных организаций, в т.ч. «фабрик мысли». Одновременно с этим, этот период характеризуется появлением узкопрофильных центров меньших размеров, соединенных друг с другом информационными технологиями. Их спецификой стало привлечение ученых и профессионалов в рамках точечных контрактных миссий, а не содержание постоянного штата соответствующих специалистов, а также формирование задач на повышение собственной привлекательности посредством «мягкой силы» - политики культурного побуждения добровольного действия и ретрансляции политической культуры на соответствующую среду, в результате которой субъект воздействия, изначально предполагающий одностороннее влияние, вступает в синергетические неравновесные отношения с объектом действия, на основе которых формируется новая культура, включающая в себя элементы обеих культур, но сохраняющая доминирующую роль культуры субъекта воздействия.

В третьем параграфе «Идеологические основы деятельности общественных организаций» рассматриваются три основные идеологические линии, существующие на Южном Кавказе и сопутствующие деятельности общественных организаций в регионе. С этой точки зрения, общественные организации региона часто являются приверженцами либо «реалистического вильсонизма», которое давно переросло рамки сугубо

американской внешнеполитической линии, вобрав в себя идеи, идеалы и ценности либеральной Европы, либо евразийской линии.

Каждое из идеологических направлений является своеобразным ориентиром для общественных организаций, стремящихся оправдать свою деятельность и найти ей концептуальный ценностный фундамент. В этой связи чрезвычайно важно, чтобы армянское общество осмысленно относилось к любой инициативе, где присутствует идейный подтекст, измеряя его соотносимостью с духовно-культурным кодом армянской нации.

Вторая глава «Сравнительный анализ деятельности общественных организаций Армении и иных государств Южного Кавказа» состоит из трех параграфов и освещает сущностные характеристики в деятельности организаций региона.

Первый параграф «Законодательные аспекты деятельности современных общественных организаций в регионе Южного Кавказа» посвящен изучению нормативных документов, определяющих правовые границы деятельности общественных организаций в государствах Южного Кавказа. На основе анализа существующих инициатив по улучшению законодательства в отдельных странах региона (Грузия, Армения), а также действующей законодательной базы в РФ и США, представлены конкретные шаги по качественному развитию деятельности общественных организаций, обеспечению их сравнительной финансовой самостоятельности, а также институционализации взаимодействия общественных организаций Республики Армения с диаспоральными организациями из-за рубежа.

Второй параграф «Фактор национальной безопасности в политике общественных организаций в Республике Армения» вводит в обращение понятие «государствоцентричности» общественных организаций, означающий стратегию поддержки международной интеграции Армении со стороны таких структур, которые представляют интересы армянской нации и не представляют угрозу безопасности армянской государственности. Именно они являются передовыми структурами, обеспечивающими прирост демократии и развитие институционального подхода к определению и поиску решений важнейших общественных и государственных задач.

Обосновывается, что именно государствоцентричность должна стоять во главе проводимой общественными организациями политики.

В третьем параграфе «Аналитические центры Южного Кавказа» внимание акцентируется на научно-исследовательских «мозговых» центрах («фабриках мысли»), истории и процессе их возникновения и становления в указанном регионе и понимании логики действий самых активных центров, которые формируют аналитическое поле и нередко, как в случае с организациями гражданского общества, влияют на общественное мнение по интеграционным процессам региона. Аналитические центры являются тем инструментом, который дает возможность поиска решений самых различных проблем в аналитико-практической плоскости, на стыке науки (как теории) и эмпирики (как фактической данности).

Доказано, что за последние 10-15 лет развилась и уже окончательно сформировалась отечественная аналитическая мысль, которая не всегда повторяет контур американской или европейской традиции аналитики, но стремится создать нечто качественно новое, при этом стараясь использовать лучший зарубежный опыт. В этом смысле аналитические центры и общественные организации Южного Кавказа трансформируются из простых грантополучателей в более требовательные структуры, старающиеся мыслить более автономно (речь, в первую очередь, идет о государствоцентричных структурах). Происходит вызревание независимой, но при этом достаточно гибкой аналитической

мысли. В этом немалую роль сыграли и коммуникационные технологии, позволившие аналитическим центрам и иным общественным организациям мобильно представлять плоды своей деятельности для широкой аудитории. В этом контексте происходит отход от институционального формализма в пользу большей ориентированности на открытость коммуникативного обмена с гражданским обществом (согласно теории Рэйни и Боузмана). Также стоит отметить, что аналитические центры Южного Кавказа на сегодняшний день уже в полной мере получили заслуженную роль консультативных органов, чьи изыскания учитываются руководством государств при реализации определенных реформ, политик и мер.

Третья глава «Общественные организации и глобальные интеграционные процессы», состоящая из двух параграфов, анализирует современные интеграционные процессы в регионе и действия общественных организаций, связанных с данными процессами.

Первый параграф «Роль общественных организаций в реализации интеграционных процессов в Армении и на Южном Кавказе» гласит о том, что государства Южного Кавказа при наличии соответствующих условий могут сосуществовать в мире и достигать совместного экономического процветания. Исторически государства региона во многом могли контролировать политико-военную напряженность, но лишь в том случае, когда третья сторона брала регион под прямой экономический, политический, либо военный контроль, устанавливая собственный интеграционный проект и давая возможность южно-кавказским государствам присоединиться к данному проекту добровольно, либо интегрируя их с помощью силы. Сообразно отмеченному, на сегодняшний день глобальную интеграцию на Южном Кавказе можно рассматривать через призму реальной и мнимой (векторной) интеграции. Вторым путем дифференциации между интеграционными процессами является их целевое разграничение, т.е. различие между такими уровнями интеграции, как культурная, идеологическая, экономическая, политическая и военная интеграция. Уровни интеграции частично иерархичны, однако, связи между ними не ограничены жесткими барьерами: между уровнями могут быть общие элементы, а переход от одного уровня к другому может сопровождаться как рядом радикальных реформ, так и их отсутствием. Уровни могут сосуществовать одновременно (комплексно), либо раздельно. Между уровнями могут быть промежуточные состояния, проявляющиеся в создании интеграционных проектов, находящихся на стыке уровней, но не являющихся лишь частью (видом) каждого из уровней в отдельности.

С данных позиций роль общественных организаций крайне важна. Они могут осознанно создавать политический шум, содействовать навязанной извне интеграции, являясь орудиями воздействия и влияния иных акторов, решающих глобальные геополитические цели (в т.ч. интеграционные), либо препятствовать, осуществляя независимую деятельность. Оценивать подобные действия общественных организаций необходимо лишь с одной позиции – является ли подобная деятельность государственноцентричной, либо нет.

Во втором параграфе «Позиционирование общественных организаций в Армении в контексте глобальных интеграционных процессов» представлены и проанализированы результаты опроса, проведенного автором с рядом организаций, действующих в стране. В выбранных и обозначенных внешнеполитических интеграционных траекториях конкретно для Армении и общественных организаций Армении важно совмещение евразийской интеграционной идеи с армянской национальной идеей консолидации Армении, Арцаха и Диаспоры.

В **заключении** в обобщенном виде представлены выводы, основанные на результатах диссертационного исследования и сопоставлении результатов с изначально выдвинутыми задачами и поддерживаемыми гипотезами. Подчеркиваются наиболее существенные идеи и разработки.

В **приложении** представлен опросник, подготовленный для анализа мнений общественных организаций.

Основные выводы работы:

1. Роль общественных организаций в регионе Южного Кавказа, включая Армению, возрастает как в количественном, так и в качественном отношении. Данный тезис связан, во-первых, с количественным ростом общественных организаций после провозглашения независимости государств региона, а во-вторых, со значимостью, которую данные организации приобретают как для своих «клиентов»-объектов деятельности, часто являющихся «бенефициарами» их трудовой активности, так и для доноров, заинтересованных в достижении определенных целей посредством финансовой и иной поддержки организаций. Качественное изменение роли общественных организаций также непосредственно ассоциируется с законодательными нововведениями, расширением спектра деятельности и привлечением общественных организаций к более тесному взаимодействию с государством.

2. Позиционирование общественных организаций в контексте глобальных интеграционных процессов имеет важное значение, так как многие из подобных организаций нацелены на идеологическое сопровождение данных процессов: их поддержку, либо критику. В свою очередь, подобная деятельность выражается не только в официальных позициях данных организаций, оформленных в соответствующих уставах структур, но имеет и более приземленный смысл, нашедший отражение в деятельности по закреплению у населения определенного государства ярко-выраженного позитивного, либо негативного мнения касательно протекающего интеграционного процесса.

3. Законодательство Армении по части определения нормативной базы для деятельности общественных организаций (в частности НПО, НКО), их финансирования, материальной и нематериальной (профессиональной, коммуникативной) поддержки все еще нуждается в улучшении. С одной стороны, общественные организации, созданные в стране, весьма ограничены в возможностях своего развития, не получая той государственной поддержки (хотя бы по целевым, приоритетным направлениям), которая помогла бы им стать самодостаточными. С другой стороны, порядок и правила финансирования общественных организаций, действующих в Армении (т.е. основанных в Армении, либо основанных за рубежом, но осуществляющих свою деятельность в данной стране) также нуждаются в уточнении. Примером может послужить законодательство Российской Федерации с резонансным положением об «иностранных агентах». Рассмотрение российского и американского опыта поможет более отчетливо представить необходимость, либо, наоборот, отсутствие необходимости внедрения практик и дефиниций, подобных указанным.

4. Общественные организации Армении, в первую очередь те, которые осуществляют научно-практическую и аналитическую деятельность, могли бы действовать более эффективно не только при должной государственной поддержке, но и при более внятной сформулированной политике защиты и продвижения национальных интересов. Данная мысль, в первую очередь, касается целого спектра историко-культурных, ценностных достижений армянского народа, раскрывающих культурное богатство его самобытности, но имеющих весьма слабое влияние за рубежом, выраженную в слабой систематизации практик по продвижению данного культурного

богатства. Систематичный экспорт материальных и нематериальных ценностей, созданных армянским народом, является важным фактором для становления и утверждения армянский «мягкой силы», в том числе армянской культурной дипломатии, по примеру многих государств Европы и мира, официально закрепивших подобную политику на уровне общественных организаций и их взаимодействия с государственными органами.

5. Деятельность общественных и иных организаций, репрезентированных в регионе Южного Кавказа, но контролируемых извне, очень часто несет в себе двойственный эффект. Факт присутствия данных организаций и их активность в Армении, либо иных государствах, является стимулом для определенных финансовых вложений в экономику страны, инвестиций в частный, гражданский и государственный сектор (чему примером являются равноуровневые программы экономической и профессиональной-кадровой помощи армянскому государству и армянским общественным организациям). Однако вместе с этим, являясь носителями определенных целей, ценностей и идеологических установок, общественные организации должны стать предметом углубленного внимания исследователей и практиков в области национальной безопасности. В Армении подобные исследования пока не ведутся.

Основные положения диссертационного исследования автором изложены в следующих работах:

1. Sarkisyan H., Gabrielyan A. Culture as a Strategic Resource for Armenians and the Republic of Armenia. Вестник Российско- Армянского университета. Серия гуманитарные и общественные науки. № 2. Ереван: Изд- во РАУ, (2017). Стр. 37-48.
2. Габриелян А. Анализ нагорно-карабахского конфликта: Республика Арцах на пороге перемен. Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (Междисциплинарные аспекты) / Материалы международного научного форума. Ереван: Изд-во РАУ (2017): Стр. 34-46.
3. Габриелян А. Законодательные аспекты деятельности современных общественных организаций в регионе Южного Кавказа. // Регион и мир. Научно-аналитический журнал. Том VIII, N2, Ереван (2017), стр. 74-87.
4. Григорян А., Габриелян А. Высшее образование в контексте «мягкой силы» в системе международных отношений. // «Ученые записки» Забайкальского государственного университета. Том 11. No 2, Чита (2016), стр. 14-24.
5. Габриелян А. Ответственное лидерство: как сделать модель ответственного лидерства устойчивой и востребованной в современных политических реалиях. // Экономические стратегии. Журнал Института экономических стратегий при РАН, Москва (2016), No 6 (140), стр. 28-38.
6. Gabrielyan A. The degree of the Soviet political culture's effect on the post-Soviet Russian politics. // The Historical and Socio-Educational Thought. Moscow. 7/1 (2015), pp. 41-45.
7. Gabrielyan A. Development, Globalization And Dependency Theory In The South Caucasus. // Noravank Foudnation - 21st Century. 2 (2014), pp. 65-78. / Republished in: World Affairs: The Journal of International Issues. New York, New Delhi. 19.3 (2015), pp. 108-118.
8. Габриелян А. Мягкая сила в контексте современных глобализационных процессов. Институционализация мягкой силы. // Проблемы национальной безопасности в условиях глобализации и интеграционных процессов (междисциплинарные аспекты) / Материалы международной научной конференции. – Ереван, Изд-во РАУ (2015), стр. 192-199.

ԳԱՐԻԻԵԼՅԱՆ ՀԱԿՈՐ ԱՐՄԵՆԻ

ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՀԱՄԱՇԽԱՐՀԱՅԻՆ ԻՆՏԵԳՐԱՑԻՈՆ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԻ ՀԱՄԱՏԵՔՍՈՒՄ

Ամփոփում

Աշխատանքի արդիականությունը պայմանավորված է Հայաստանում հասարակական կազմակերպությունների գործունեությունը և դրանց փոխհարաբերություններին առնչվող կարևորագույն խնդիրների խոր և համապարփակ ուսումնասիրության անհրաժեշտությամբ, ինչպես նաև տարածաշրջանի երկրների սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական կյանքում հասարակական կազմակերպությունների դերի մեծացման և պետությունների միջև ինտեգրացիոն գործընթացների համատեքստում որոշ առանցքային նկատառումների ձևակերպման հրամայականով: Ուստի դիտարկվում է հասարակական կազմակերպությունների գործունեությունը արդի աշխարհում ու հատկապես Հարավային Կովկասում և Հայաստանում ընթացող ինտեգրացիոն գործընթացների «փափուկ ուժի» համատեքստում: Հարավային Կովկասում և Հայաստանում ընթանում են մի շարք տնտեսական, քաղաքական, ռազմական և քաղաքացիական (մշակութային) ինտեգրացիոն գործընթացներ, որոնցում հասարակական կազմակերպությունները դիտարկվում են որպես օժանդակող կամ խոչընդոտող դերակատարներ: Հայտնի է, որ հասարակական կազմակերպությունները կարող են կատարել խորհրդատվական գործառույթ, սակայն հանդես են նաև գալիս հասարակական կարծիքը ներկայացնողի դերում՝ ոչ միայն փոխանցելով հասարակության ձայնը համապատասխան պետական մարմիններին, այլև աշխատելով հակառակ ուղղությամբ՝ պետական և մասնավոր մարմինների գործողությունները ներկայացնելով հասարակությանը, լուսաբանելով դրանց էությունն ու արդյունքները:

Որպես նորույթ ներկայացվում են՝

1. Կառուցվում է հասարակական կազմակերպությունների սահմանագծման եռաչափ մատրիցը, ինչը ստեղծում է առաջնային պայմաններ տվյալ կազմակերպությունների հետագա ֆունկցիոնալ և նպատակային տարբերակման համար:
2. Ներկայացվում է հասարակական կազմակերպությունների «պետականամետության» գաղափարը ազգային անվտանգության պահպանմանն առնչվող խնդիրների տեսանկյունից:
3. Միջազգային փորձի հաշվառմամբ կատարվում են համեմատական վերլուծություն և ՀՀ-ում հասարակական կազմակերպությունների աշխատանքները բարելավելու նպատակով օրենսդրական որոշ առաջարկություններ:
4. Հարցման մեթոդի կիրառմամբ բացահայտվում է Հայաստանում հասարակական կազմակերպությունների դիրքորոշումը ՀՀ-ի արտաքին ինտեգրացոն քաղաքականության և ներգրավվածության վերաբերյալ:
5. Ինտեգրացիոն գործընթացների համատեքստում հասարակական կազմակերպությունների գաղափարական հենքը վերլուծվում է ոչ թե դասական «ազատականություն-պահպանողականություն» երկճյուղման և դրանց բաղադրիչների

տարանջատման տեսանկյունից, այլ ամերիկյան «իրատեսական վիլսոնիզմի», ռուսական եվրասիականության (որն ընկալվում է որպես բազմավեկտորային կոնսոլիդացիա) և եվրոպական նեոլիբերալիզմի գաղափարական ուղղություններով:

6. Դիտարկվում և սահմանվում է «փափուկ ուժ» հասկացության հեղինակային տարբերակը, ըստ որի «փափուկ ուժը» ներկայացվում է որպես հասարակական կազմակերպությունների շահերի իրացման հիմնական գործիք:

Ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլուխներից, եզրակացությունից, հավելվածից և գրականության ցանկից:

Ատենախոսության առաջին գլուխը՝ **«Հասարակական կազմակերպություն» հասկացությունը. տեսական հիմունքներ և գործնական տեսանկյուններ**», բաղկացած է երեք ենթագլխից և ներկայացնում է հասարակական կազմակերպության ձևավորման հիմնական պատմական նախապայմանները, կատարվում է այդ հասկացության առանձնացումն այլ նմանատիպ հասկացություններից, ինչպես նաև ուսումնասիրվում են ժամանակակից պատմության մեջ հասարակական կազմակերպությունների վերափոխման առանցքային փուլերն ու հատկանիշները:

Ատենախոսության երկրորդ գլուխը՝ **«Հայաստանի և Հարավային Կովկասի այլ պետությունների հասարակական կազմակերպությունների գործողությունների համեմատական վերլուծություն»**, բաղկացած է երեք ենթագլխից: Այստեղ կարևորվում են տարածաշրջանային կազմակերպությունների առանձնահատկությունները: Հեղինակը դիտարկում է գաղափարախոսական բաղադրիչը, որը պարտադիր հիմք է ցանկացած ինտեգրացիոն նախաձեռնության համար և անմիջականորեն ներազդում է հասարակական կազմակերպությունների արտաքին կողմնորոշման վրա:

Ատենախոսության երրորդ գլուխը՝ **«Հասարակական կազմակերպություններ և համաշխարհային ինտեգրացիոն գործընթացներ»**, բաղկացած է երկու ենթագլխից և վերլուծում է ժամանակակից տարածաշրջանային ինտեգրացիոն գործընթացները, ինչպես նաև այդ գործընթացների հետ կապված հասարակական կազմակերպությունների գործողությունները: Բացի այդ, սույն գլուխում ներառված են նաև Հայաստանում ներկայացված մի շարք հասարակական կազմակերպությունների գործունեության առնչությամբ անցկացված հարցման արդյունքները:

Եզրակացության մեջ ամփոփվում են ատենախոսության հիմնական արդյունքները: Նշվում է, որ ՀՀ-ում հասարակական կազմակերպությունները պետք է լինեն «պետականամետ», իսկ հայ հասարակությունն ավելի զգուշորեն վերաբերվի ցանկացած նախաձեռնության, որը ենթադրում է գաղափարական կոմպոնենտ: Շեշտվում է նաև, որ ընտրված ինտեգրացիոն ուղիներում Հայաստանի և հայկական կազմակերպությունների համար կարևոր է եվրասիական ինտեգրացիայի գաղափարը միավորել Հայաստանի Հանրապետության, Արցախի և Սփյուռքի միավորման ազգային գաղափարի հետ:

GABRIELYAN AKOP

PUBLIC ORGANISATIONS IN THE REPUBLIC OF ARMENIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL INTEGRATION PROCESSES

Dissertation aspiring to a Ph.D. degree in political science under the cipher of 23.00.02 «Political Institutions and Processes, International Relations». The public defence of the dissertation will take place on 10 July 2018 at 15:00 in the National Defence Research University, MOD, RA under the 056 «Political Science» HAC Specialised Chamber session (Address: K. Ulnetsi Str. 56/6, Yerevan, 0037, the Republic of Armenia).

Summary

The dissertation aims to shape a new approach in differentiation, definition of role and universal importance of public organisations in the context of «soft power» of integration processes, which occur worldwide and have their direct impact in the South Caucasus and, more particularly, in Armenia. There are several economic, political, military and civil (cultural) integration processes realised currently in the region of the South Caucasus, which involve a number of public organisations. The integration in this context is understood as a close interstate cooperation with possible creation of common economic, political or any other sphere of interaction, where public organisations become either supportive or impeding actors. They may become consulting entities, but more often play a role of «loud-hailers» of public opinion, not only delivering the voice of a society to the respective state authorities, but also acting vice versa, i.e. delivering, explaining and justifying particular actions of state and private bodies to the society. Thus, the relevance of the work derives from the necessity to clarify the relationship between public organisations and analogous terms, the activities of public organisations in the South Caucasus, their ascending role in socio-economic and political life of the regional states and integration processes amongst the latter. The role of public organisations in socio-political environment where they exist is also examined in order to clarify their attitude towards domestic and external (integrational) policy of a state and its society.

The scientific novelty of the work derives from the following:

1. The work includes a unique three-dimensional matrix of demarcation of public organisations, which creates the original conditions for further functional and target differentiation of such organisations.

2. The author introduces the concept of «state-centrism» of public organisations. The latter presumes the necessity to consider actions of public organisations from the perspective of maintenance of national security and state interests.

3. The author suggests several practical recommendations, aimed at betterment of the Armenian legislation on public organisations.

4. The author conducts a survey among several public organisations, which highlights their attitude towards the current external integrational political choice of the Republic of Armenia.

5. The ideological component of integrational processes occurring in the South Caucasus is presented not through a classical dichotomy between liberalism and conservatism, but rather through theoretically and practically more relevant ideological trends of the American «realistic wilsonianism», the Russian eurasianism, understood through multivectoral consolidation, and the European neoliberalism. It is exactly these trends, which are considered as rationale of integration processes on ideological level.

6. Finally, the work includes the original approach to the understanding of the notion of «soft power», considered as the main instrument of such actors as public organisations.

The structure of the dissertation corresponds to the objectives and the main tasks of the study. It consists of introduction, three chapters, conclusion, appendix and bibliography.

The **Introduction** explains the choice of the topic, its relevance and the extent of its academic examination.

The **First Chapter**, entitled «**The notion of «public organisation»: theoretical foundations and practical aspects**» consists of three paragraphs and defines the main historical preconditions for the formation of public organisation, its separation from other similar notions, as well as essential features of transformation of public organisations in the contemporary history.

The **Second Chapter**, entitled «**Comparative analysis of the actions of public organisations of Armenia and other states of the South Caucasus**», consists of three paragraphs and highlights the essential features of regional public organisations. The author considers the ideological component behind integration, which is included in all regional integration initiatives, and affects the external orientation of public organisations. The second chapter also scrutinises and emphasises the importance of a particular type of public organisations, that is, scientific and research-oriented «think tanks», analytical centres of the South Caucasian states.

The **Third Chapter**, entitled «**Public Organisations and Global Integration Processes**», consists of two paragraphs and analyses contemporary integration processes in the current region, as well as the actions of public organisations, related to those processes. Currently, the global integration in the South Caucasus can be considered through the prism of real and alleged (vectorial) integration. The second way of differentiation of integration processes is their target distinction, corresponding to which there could be cultural, ideological, economic, political and military levels of integration. From this perspective, the role of public organisations is extremely important. As an example, they can consciously create political noise, promote integration, imposed from the outside, as instruments of influence of other actors that solve global (including integrational) geopolitical goals, or hinder that integration, carrying out independent activities. The last chapter also includes the results of the survey, conducted among several public organisations represented in Armenia

The **Conclusion** summarises the main findings of the research. It is important that the Armenian society consciously treats any initiative which presumes ideological implications, measuring its correlativity with the cultural code of the Armenian nation. In the chosen integration trajectories, it is also important for Armenia and the Armenian organisations to combine the idea of the Eurasian integration with the Armenian national idea of consolidation of the Republic of Armenia, Artsakh and the Armenian Diaspora.

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'T. A.', written in a cursive style with a long horizontal stroke extending to the right.

Պուշկինի 46

Հեռ.՝ + 374 (55) 78 47 87 E-mail:

lusabats@netsys.am

lusabatc@mail.ru

Հայաստանի Հանրապետության Գրադարանի և Հայաստանի Հանրապետության Գրադարանի Կենտրոնի միջոցով